

Над темой номера
работала

Вот такая старость...

Лариса
КОСОВА[1]

Индекс счастья как мера социальной инклюзии

Подходы к пониманию успешного и устойчивого развития общества меняются на наших глазах. На смену экономическим показателям, которые долгое время считались основными индикаторами успеха, приходит постматериалистическая парадигма. Мы наблюдаем все большее смещение акцентов на измерение субъективных оценок благосостояния – удовлетворенность уровнем и качеством жизни. В июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН ввела в качестве показателя устойчивого развития новый индикатор - Всемирный индекс счастья (*World Happiness Index*)[2]. Этот показатель строится на базе целого ряда признаков: учитывается уровень социальной поддержки и личной свободы, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, участие в благотворительности, представления об уровне коррупции. Ассамблея рекомендовала странам-членам ООН при выработке социальной политики и оценке ее успешности ориентироваться не на традиционные экономические показатели, а на этот вновь созданный индикатор, поскольку именно он отражает **объективный** уровень развития общества.

Счастливое проживание жизни стало темой многих исследований. Вопрос «Счастливы ли Вы?» регулярно присутствует в социологических анкетах, его валидность как инструмента описания социальной инклюзии подтверждена результатами целого ряда эмпирических работ. В Университете имени Эразма Роттердамского был создан уникальный архив *World Database of Happiness*[3]. Он содержит результаты исследований, посвященных субъективному чувству счастья и удовольствию, получаемому от жизни. В архиве хранится почти 6000 отчетов об эмпирических исследованиях по указанной тематике. Методическая часть архива содержит более 1000 подходов к измерению счастья и шкал, позволяющих оценить удовлетворенность жизнью.

Международное исследование *World Value Survey* (WVS)[4], одним из руководителей которого является Р. Инглхарт[5], автор постматериалистического подхода к пониманию социальной динамики, использует вопросы о счастье и удовлетворенности жизнью для построения разнообразного набора индикаторов. Популярный сайт *статистики NationMaster* публикует индекс счастья, построенный на основе данных WVS наряду с такими статьями как импорт, вооружение, сельское хозяйство, здоровье, экономическое производство[6]. На наших глазах счастье превращается в экономическую категорию, важный показатель устойчивого развития общества.

В рамках данной статьи мы воспользуемся субъективными оценками счастливого проживания жизни как показателем социальной инклюзии и постараемся оценить, как этот индикатор связан с возрастом. Следуя принятым подходам, мы определяем социальную инклюзию как многомерный индекс, отражающий социальную активность, предписанный диапазон социальных ролей, прочность и значимость социальных связей, степень гарантированности соблюдения экономических, социальных и культурных прав[7]. Инклюзия отражает способность и возможность социальных акторов участвовать в социальной и экономической жизни. Для ее измерения применяют разные подходы и методики, но можно выделить общую часть: сочетание субъективных и фактологических индикаторов, смещение акцента с анализа доходов на анализ потребления, фокус на относительной депривации уязвимых групп на фоне всего социума.

Для решения поставленной задачи мы выбрали данные модуля международного исследования ISSP (*International Social Survey Programme*), проведенного в 2011 году[8]. Среди прочих вопросов респондентов просили оценить, в какой мере они счастливы. Вопрос звучал следующим образом: «Если говорить о Вашей жизни в целом, насколько Вы счастливы или несчастливы?» Ответы давались по семипозиционной шкале. Для удобства работы и большей наглядности при интерпретации результатов мы перекодировали шкалу следующим образом:

абсолютно счастлив	3
очень счастлив	2
скорее счастлив	1
ни счастлив - ни несчастлив	0
скорее несчастлив	-1
очень несчастлив	-2
абсолютно несчастлив	-3

Распределение средних оценок «уровня счастья» по возрастным группам для некоторых стран-участниц приведено на рис. 1.

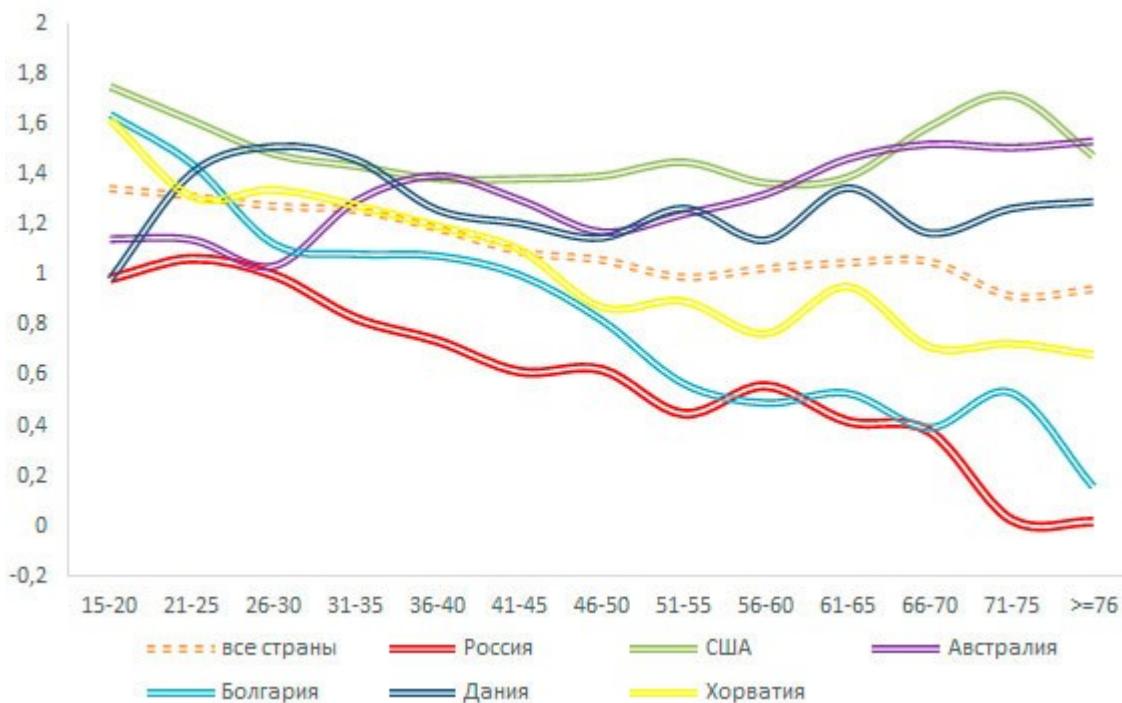

Рисунок 1. Распределение средних значений оценок респондентами уровня счастья по возрастным группам

Источник: данные исследования ISSP-2011 «Здоровье», расчеты проведены автором статьи

Тренд, полученный на выборке всех стран, участвовавших в опросе, показывает, что с возрастом ощущение счастливого течения жизни снижается. У этого феномена есть, казалось бы, понятное объяснение - старшие возраста более уязвимы, более чувствительны к социальным обстоятельствам, зависят от поддержки окружающих, которую не всегда получают. Да и состояние здоровья с возрастом ухудшается. Однако, если от единой выборки мы переходим на уровень анализа показателей в отдельных странах, картина меняется: есть общества, в которых счастливое проживание жизни не зависит от возраста. Негативные явления, связанные со старением, можно демпфировать, и эта потенциальная возможность определяется типом общества. Так, в России, Хорватии и Болгарии - постсоветских странах, переживающих период институциональных изменений, доля ответов «я счастлив» снижается с каждым прожитым годом. В развитых демократиях - на рисунке представлены данные для США, Австралии и Дании - хотя и присутствуют колебания в разных возрастных группах, тренда на снижение «уровня счастья» с возрастом нет. Напротив, в Австралии, например, доля счастливых людей в старших возрастах превосходит аналогичный показатель среди молодежи. В США среднее значение показателя удовлетворенности жизнью в старших возрастах выше, чем среди тридцати-сорока летних респондентов.

Какие именно обстоятельства защищают пожилых людей от негативных факторов, связанных со старением? Рассмотрим подробнее обстоятельства, влияющие на возрастную депривацию.

Проблемы "третьего возраста"

Повышенная социальная уязвимость – жесткая реальность старших возрастов. С какими проблемами сталкиваются россияне, достигшие третьего возраста? Опираясь на данные

еженедельных общероссийских опросов населения «Пента», определим круг сложных ситуаций, специфичных для старших возрастов. Мы выбрали исследование, проведенное в благополучном, докризисном 2006 году[9]. Респондентам предлагалось выбрать проблемы, которые их беспокоят, из предложенного списка (табл. 1). Вопрос звучал так: «Укажите, пожалуйста, основные проблемы нашего региона, которые Вас беспокоят, мешают жить Вам и таким людям, как Вы». Респондент мог выбрать несколько ответов, кроме того, была возможность уклониться от содержательного ответа, указав опцию «затрудняюсь ответить».

Таблица 1. Список проблем, предложенных респондентам для оценки

Алкоголизм	Нехватка рабочих мест, безработица
Бюрократия, произвол чиновников	Низкое качество медицинского обслуживания
Высокие цены на жилищно-коммунальные услуги	Плохая работа жилищно-коммунального хозяйства
Высокие цены на медицинские услуги и лекарства	Плохая работа общественного транспорта
Задержка выплаты зарплат, пенсий, пособий	Плохая социальная защита населения
Коррупция в региональной власти и правоохранительных органах	Плохие дороги, бездорожье
Нехватка денег на продукты и товары	Преступность, криминальная обстановка
Наркомания	Проблемы, связанные с приезжими, мигрантами
Невозможность найти хорошую работу	Рост цен, инфляция
Недоступность, высокая стоимость образования	Экологические проблемы
Нехватка, дороговизна жилья	Экономический спад, застой в экономике региона
Другое	Ничего не беспокоит

Источник: Пента 28/2006

Дисперсионный анализ подтверждает, что предложенные в вопросе проблемы имеют разную важность в разных возрастах: есть проблемы молодежные, есть проблемы, значимые для средних возрастов, и есть проблемы, обретающие особую остроту для пожилых людей. Круг проблем, особенно значимых в старших возрастах, представлен на рис. 2.

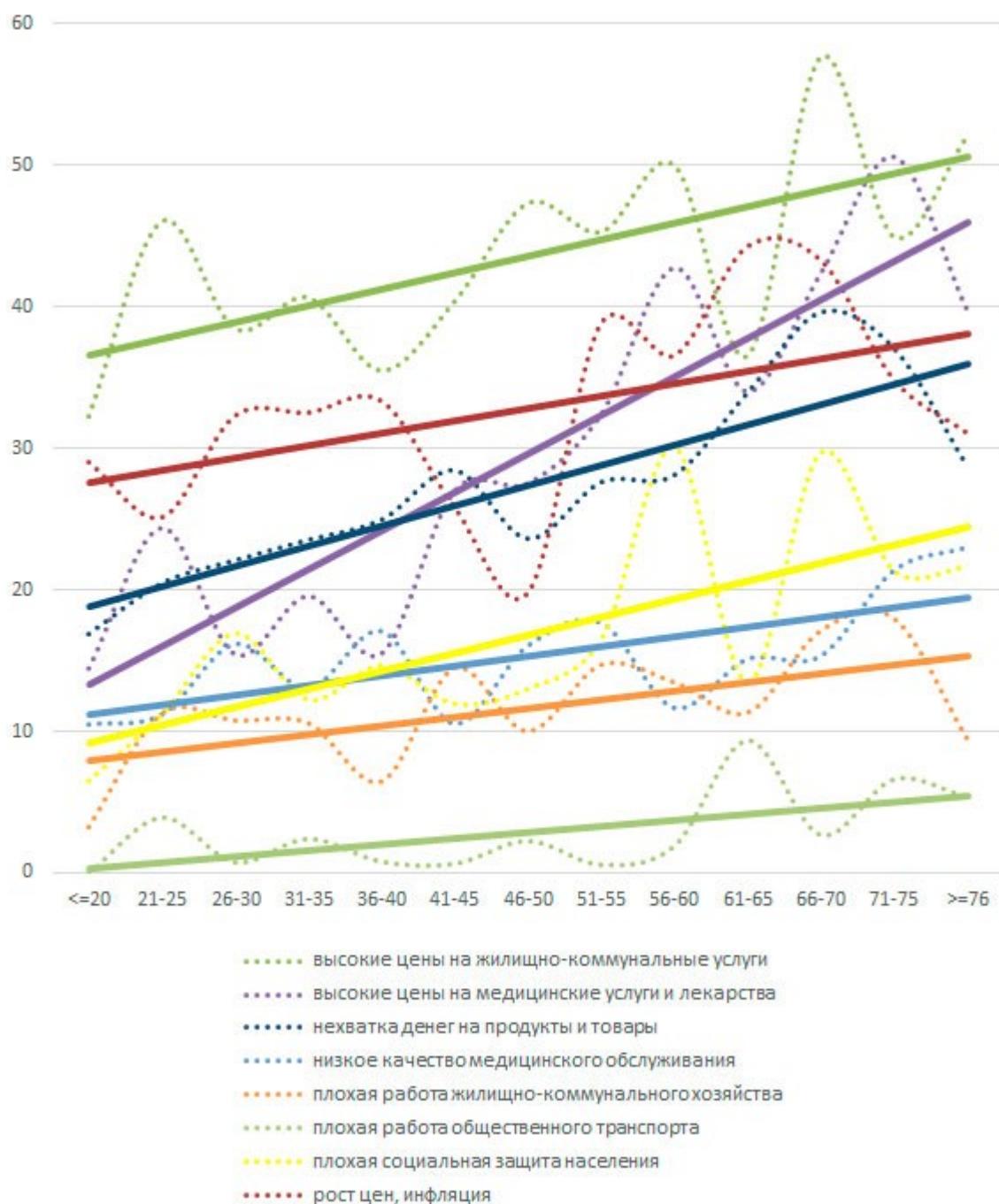

Рисунок 2. Проблемы, имеющие особую значимость в старших возрастных группах

Источник: данные исследования Пента 28/2006, расчеты проведены автором статьи

Самый высокий градиент имеет проблема «высокие цены на медицинские услуги и лекарства» - у нее максимальная скорость роста доли респондентов, назвавших эту проблему значимой, по мере продвижения по оси возрастов. Эта проблема, не особо беспокоящая в молодости, быстрее других

обретает важность по мере взросления. Отметим, что проблема «низкое качество медицинского обслуживания» не является столь специфичной – с ней сталкиваются во всех возрастах. Хотя пожилые респонденты упоминают ее чаще, градиент этой кривой ниже. Вторыми по скорости роста значимости являются проблемы «недостатка денег на продукты и товары» и «плохая социальная защита населения». При этом «недостатка денег на продукты и товары» называется большим числом респондентов. Самой массовой оказывается проблема «высокие цены на жилищно-коммунальные услуги»? в старших возрастах ее упоминает каждый второй респондент. Отметим, что высокие цены на жилищно-коммунальные услуги не влияют на качество этих услуг: проблема плохой работы ЖКХ значима для опрошенных, причем ее важность увеличивается с возрастом.

Круг проблем, значимый для старших возрастов, можно разделить на два блока: медицинское обслуживание и материальное благополучие, точнее, неблагополучие. Остановимся на этом подробнее.

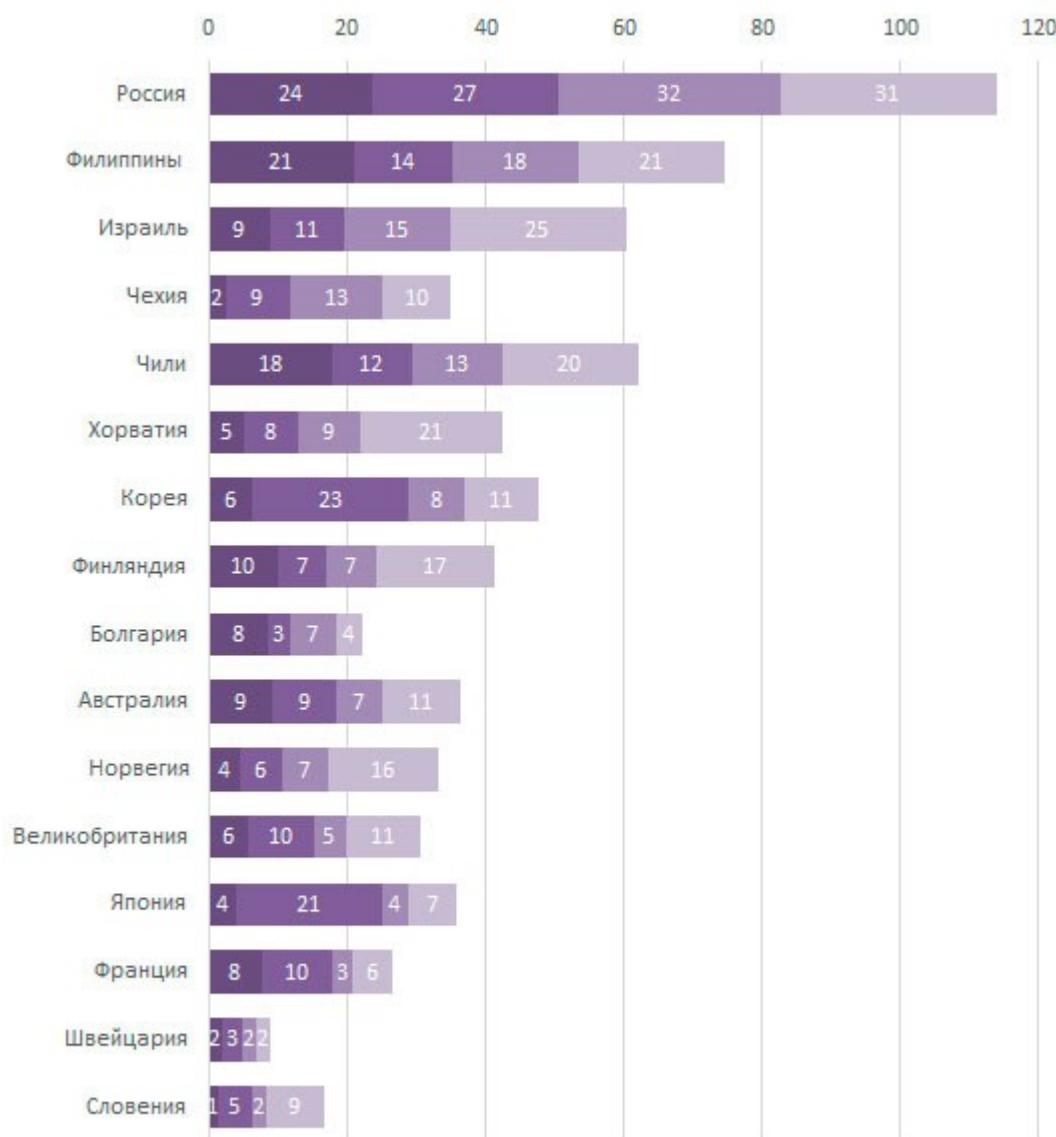
Доступность медицинских услуг

Состояние здоровья – базовый фактор социальной инклюзии. Проблемы со здоровьем могут создать непреодолимые барьеры на пути участия в социальной жизни. Сами пожилые люди указывают, что здоровье – важнейшее условие успешного старения. В ходе опроса, проведенного в Великобритании среди людей старше 50 лет, почти 70% опрошенных назвали здоровье в качестве главного основания комфорtnой старости[10]. Отметим для сравнения, что по данным ISSP в России оценки состояния здоровья снижаются практически линейно с каждым прожитым годом, тогда как в Великобритании аналогичные показатели достигают максимума к 25 годам, остаются на этом уровне почти до 40 лет, после чего, несколько снижаясь, колеблются вокруг той оценки, которую дают своему здоровью самые молодые респонденты[11].

В такой ситуации для россиян особенно важным становится вопрос доступности медицинских услуг. Воспользуемся данными опроса ISSP-2011 «Здоровье»^[12] для оценки состояния этой проблемы. Респондентов спрашивали, по какой причине они не смогли получить необходимую им медицинскую услугу. Вопрос задавался в следующей форме: «Требовалась ли Вам в течение последних двенадцати месяцев какая-либо медицинская помощь (лечение, операция), и если да - бывали ли случаи, когда вы не получили такой медицинской помощи, потому что...»:

	Такое случалось	Такого не случалось
Вы не могли заплатить за нее	1	2
у Вас не было свободного времени или у Вас были другие неотложные дела	1	2
у Вас не было возможности получить нужное лечение там, где Вы живете или поблизости	1	2
очередь на получение нужной Вам помощи (лечения, операции) была слишком длинной	1	2

Нам были доступны данные, полученные в 16 странах, агрегированные результаты представлены на рис. 3.

■ не смог заплатить ■ не было времени ■ услуга недоступна ■ слишком длинный лист ожидания

Рисунок 3. Причины, по которым респонденты не смогли получить нужную медицинскую услугу

Источник: данные исследования ISSP-2011 «Здоровье», расчеты проведены автором статьи

Россия лидирует по числу респондентов, нуждавшихся в медицинской помощи и не получивших ее. Какую бы причину мы не рассматривали, доля россиян, не получивших помощь, максимальна. Почти четверть россиян, нуждающихся в услуге, не смогли за нее заплатить, каждый третий не получил услугу, поскольку она не доступна или ее нужно слишком долго ждать. 27% респондентов указали, что у них не было времени на получение нужной услуги.

Две из указанных проблем - услуга недоступна и слишком длинный лист ожидания - не обладают возрастной спецификой, это проблемы всех возрастов. Оставшиеся две причины, по которым респонденты не получили необходимую медицинскую услугу, связаны с возрастом (рис. 4). Доля ответов «у меня не было времени на получение услуги» снижается с возрастом, а вот число тех, кто не смог заплатить за необходимую медицинскую помощь – возрастает. Именно старики, особо остро нуждающиеся в медицинской помощи, оказываются ее лишенны из-за плохого материального положения.

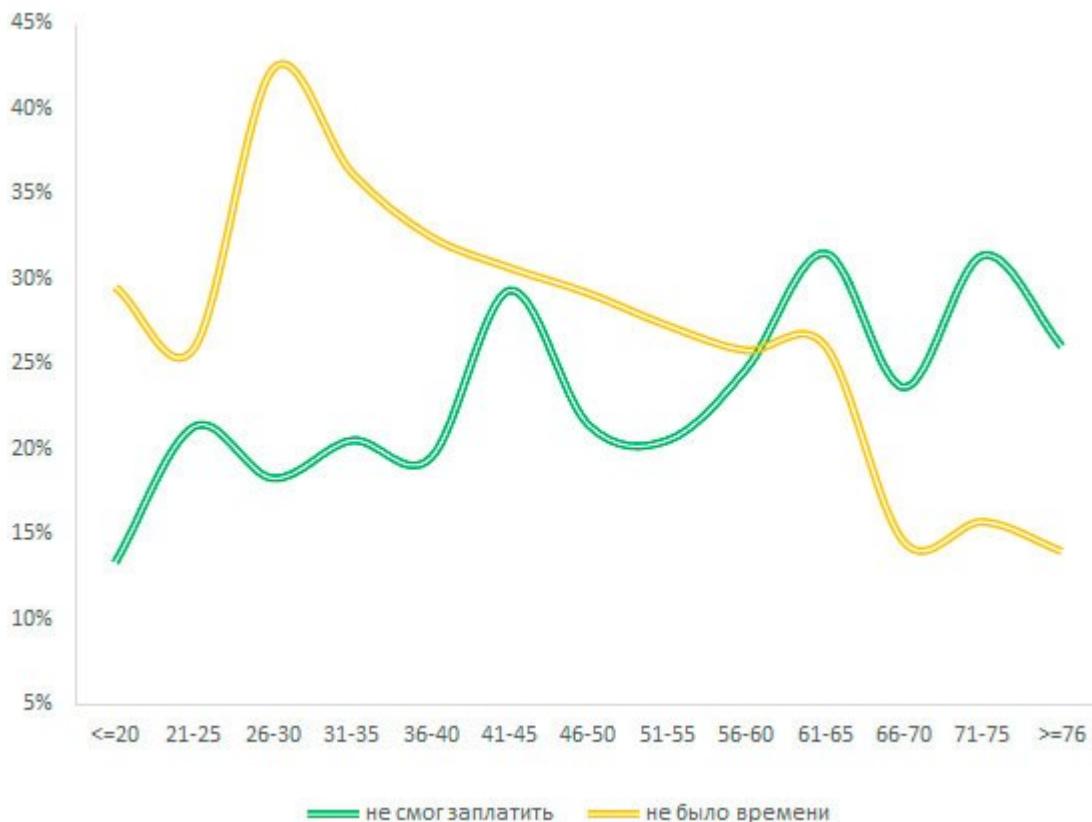

Рисунок 4. Зависимость причин, по которым российские респонденты не смогли получить нужную медицинскую услугу, от возраста

Источник: данные исследования ISSP-2011 «Здоровье», расчеты проведены автором статьи

Материальная обеспеченность

Ухудшение состояния здоровья, сокращение возможностей экономической деятельности делают пожилых людей уязвимыми с материальной точки зрения. Это подтверждается как статистическими данными, так и результатами опросов - доля ответов «материальное положение - плохое» среди пожилых людей вырастает в разы. Один из многочисленных примеров приведен на рис. 5[13].

Мы уже зафиксировали, что медицинское обслуживание в старших возрастах становится проблемой. Что могут позволить себе старики? Наиболее часто используемый социологический инструмент для ответа на этот вопрос – шкала материального благополучия, которая фиксирует разные уровни материальной обеспеченности в зависимости от уровня и характера потребления.

Эта шкала применяется разными исследовательскими центрами, обычно вопрос задается в следующей форме: «Какое высказывание точнее всего описывает материальное положение Вашей семьи?»

1. денег не хватает даже на питание
2. на питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем
3. на одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем
4. на бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем
5. на автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем
6. на квартиру или дом денег хватает».

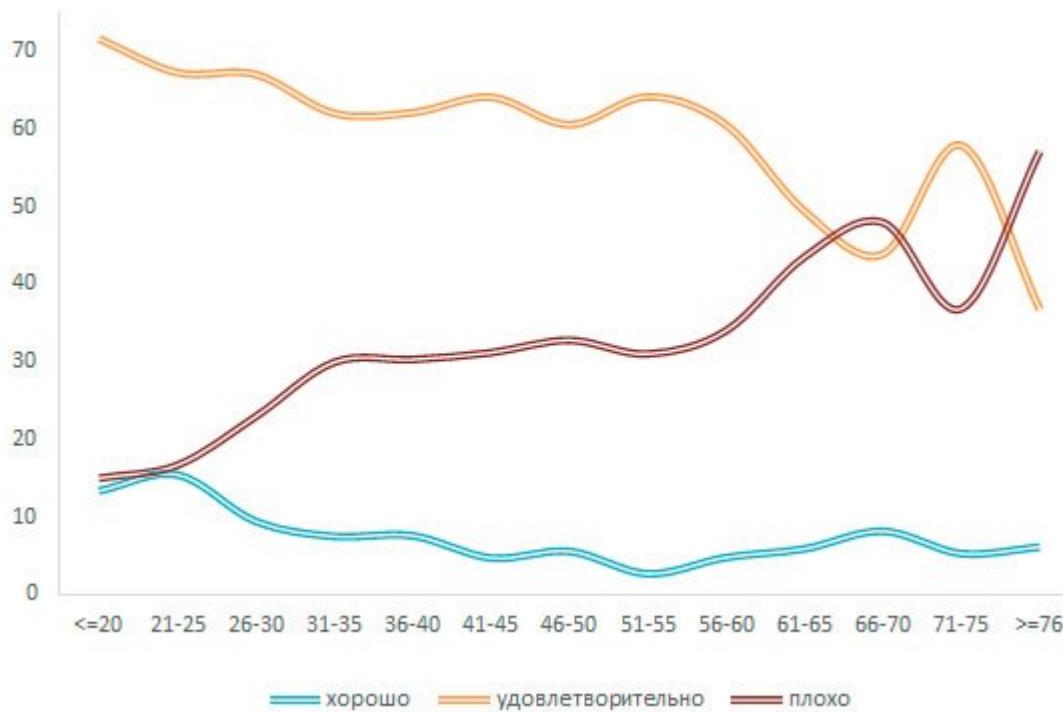

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете свою материальную обеспеченность?» по возрастным группам

Источник: Данные исследования «Российская повседневность в социологическом измерении», 2009, расчеты проведены автором статьи.

Мы выбрали одно из исследований 2012 года, где был использован данный инструментарий [14]. Доля тех, кто может купить дом и квартиру не превышает 1%, покупку автомобиля себе могут позволить – 5%. Наиболее часто респонденты выбирают позицию «на одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем». Доля тех, кто выбрал данную опцию, колеблется вокруг отметки 45%, но значимой зависимости от возраста нет. Остановимся подробнее на двух нижних уровнях шкалы материальной обеспеченности – «денег не хватает даже на питание» и «на питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем». Распределение ответов по возрастным группам приведено на рис. 6.

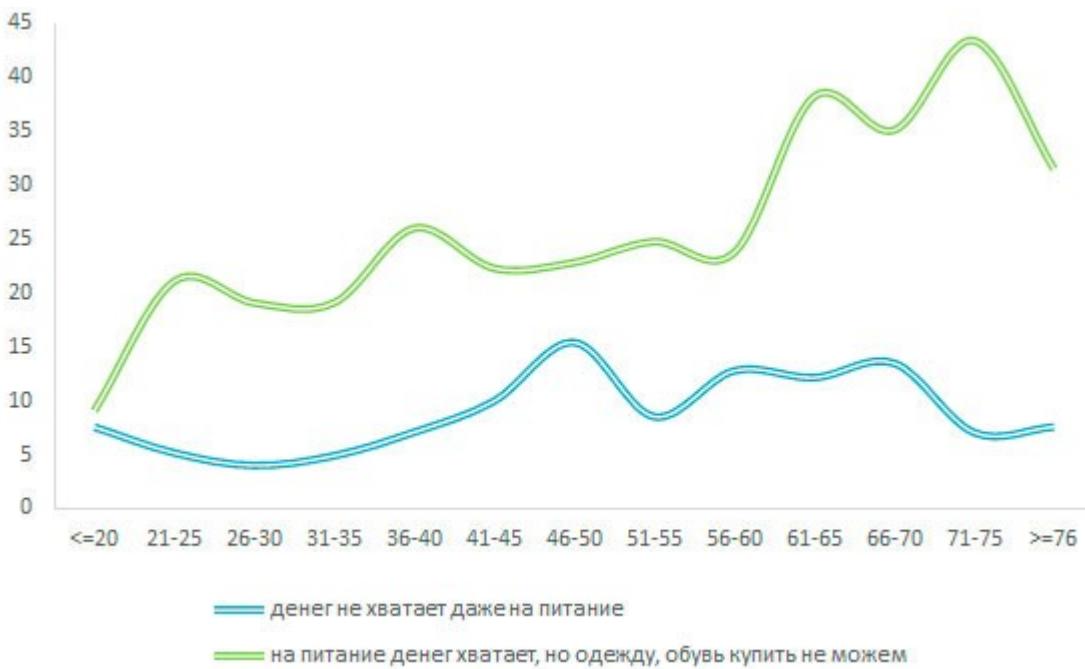

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое высказывание точнее всего описывает материальное положение Вашей семьи?» по возрастным группам

Источник: Данные опроса «Установки и опыт участия граждан в практиках гражданского общества», 2012, расчеты проведены автором статьи

Проблема питания не специфична для старших возрастов. Хотя многие опросы фиксируют снижение оценок качества питания пожилых людей, однако проблема нехватки денег для обеспечения нужного рациона возникает на более ранних стадиях жизненного цикла. Дисперсионный анализ не позволяет оценить последующее снижение остроты этой проблемы как значимое, хотя различия между молодыми и старшими возрастами такими являются.

А вот покупка одежды и обуви – действительно проблема старших возрастов. Это своего рода «потолок благополучия»: прокормиться можем, а вот выше не поднимешься. Иными словами, с голоду не умрешь, но ходить будешь в том, что осталось из «предыдущей» жизни.

Горизонтальные связи и социальная активность

Традиционно гражданское общество рассматривается как система институтов, ограничивающая экспансию власти, не допускающая доминирования власти над обществом. Эта функция гражданского общества не может быть выполнена без достаточного числа добровольных негосударственных объединений, действующих в самых разных сферах социальной активности. Число гражданских инициатив в развитых обществах очень высоко – это своеобразный кипящий котел гражданской энергии, в котором кристаллизуются самые разные ассоциации. Они могут быть связаны с культурной или спортивной деятельностью, гражданской активностью, благотворительностью. Важно, что все эти организации создают горизонтальные связи, задают «плотность» социальной ткани, которая поддерживает индивида, защищая его в сложных обстоятельствах и укрепляя чувство сопричастности, включенности в некоторую общность.

В России уровень участия населения в негосударственных организациях и ассоциациях крайне низок, и эта проблема только усугубляется в последнее время. Обратимся к данным. В исследовании ISSP-2007 [15] респондентов просили ответить на вопрос, как часто они принимают участие в деятельности различных ассоциаций и объединений. Ответы давались по пятипозиционной шкале, где 1 означало «ежедневно», а 5 – «никогда». Наиболее активно респонденты вовлечены в работу религиозных организаций. Если мы рассматриваем единую для всех стран выборку, то доля тех, кто никогда не занимался подобной деятельностью, составляет 69%. Реже всего респонденты связаны с работой политических организаций – никогда не принимали участие в этом виде активности 89%. Уровень участия в остальных типах ассоциаций оказывается примерно на одном уровне: в работе спортивных ассоциаций никогда не участвовало 72% опрошенных, культурных – 75%, гражданских – 73%.

Эти показатели значимо меняются от страны к стране. Распределение ответов по странам приведено на рис. 7. Самый высокий уровень включенности в различные формы социальной активности – в Новой Зеландии, Россия находится на противоположном конце спектра.

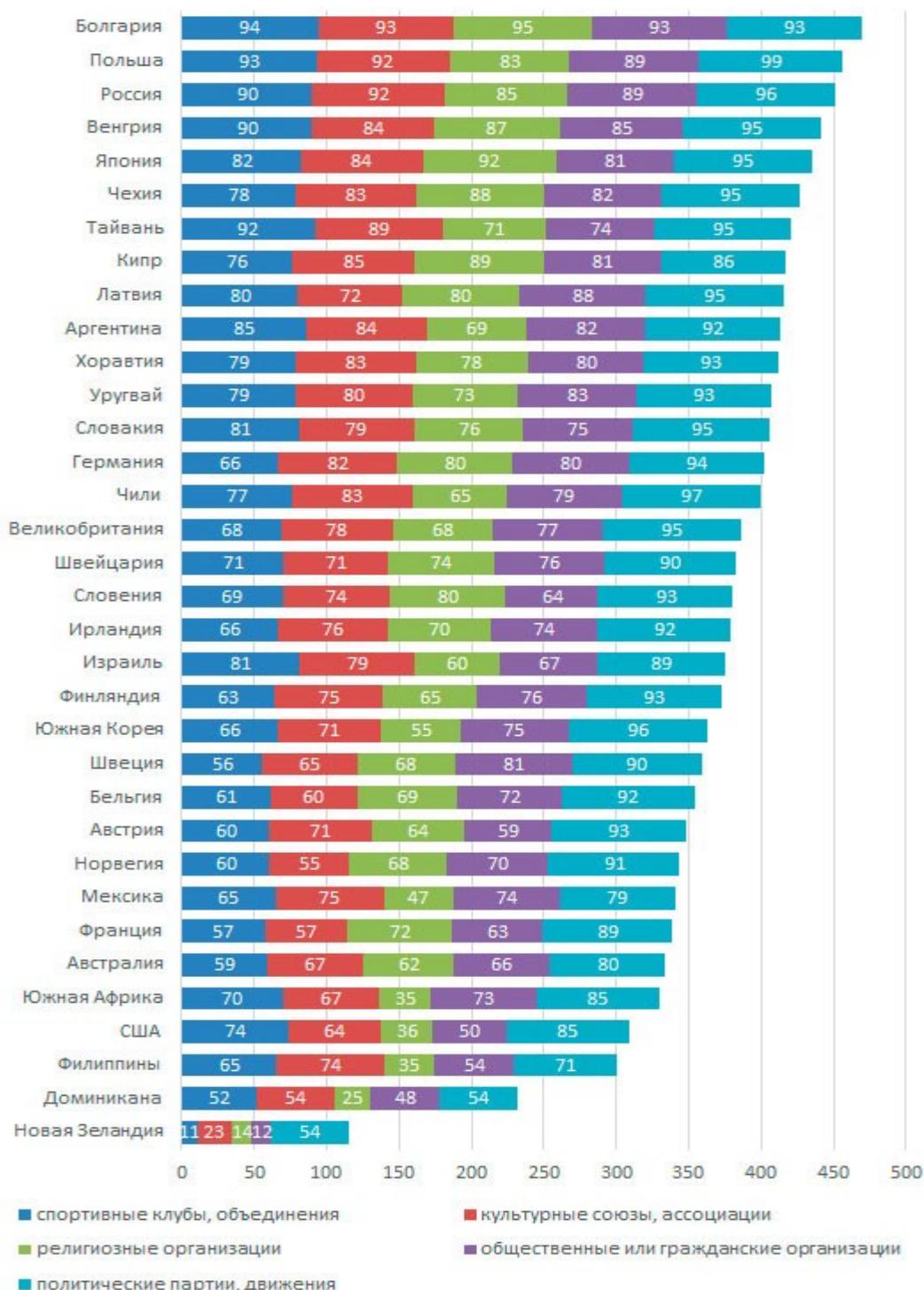

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов на вопрос об участии в различных ассоциациях. Приведена доля ответов «никогда не участвовал», %

Источник: Данные опроса ISSP-2007 «Досуг и спорт», расчеты проведены автором статьи

Как влияет возраст на социальную активность? Это зависит от типа ассоциаций. Включенность в работу спортивных ассоциаций снижается с возрастом, и это тенденция общая для всех стран, участвовавших в исследовании. Характер участия в культурных объединениях меняется от страны к стране (рис. 8). В России среди молодежи в работе культурных ассоциаций принимает участие не более 15% респондентов. С возрастом активность только снижается, приближаясь практически к нулю. В США пик активности приходится на молодежную группу до 20 лет – каждый второй респондент этого возраста участвует в работе каких-либо культурных организаций. В следующей возрастной группе происходит резкое снижение активности. С возрастом оно плавно демпфируется, и в возрастной группе 71-75 лет уровень участия в культурных ассоциациях выше, чем среди молодежи. Похожая картина в Австралии: люди старших возрастов вовлечены в работу культурных ассоциаций активнее тридцати - сорокалетних.

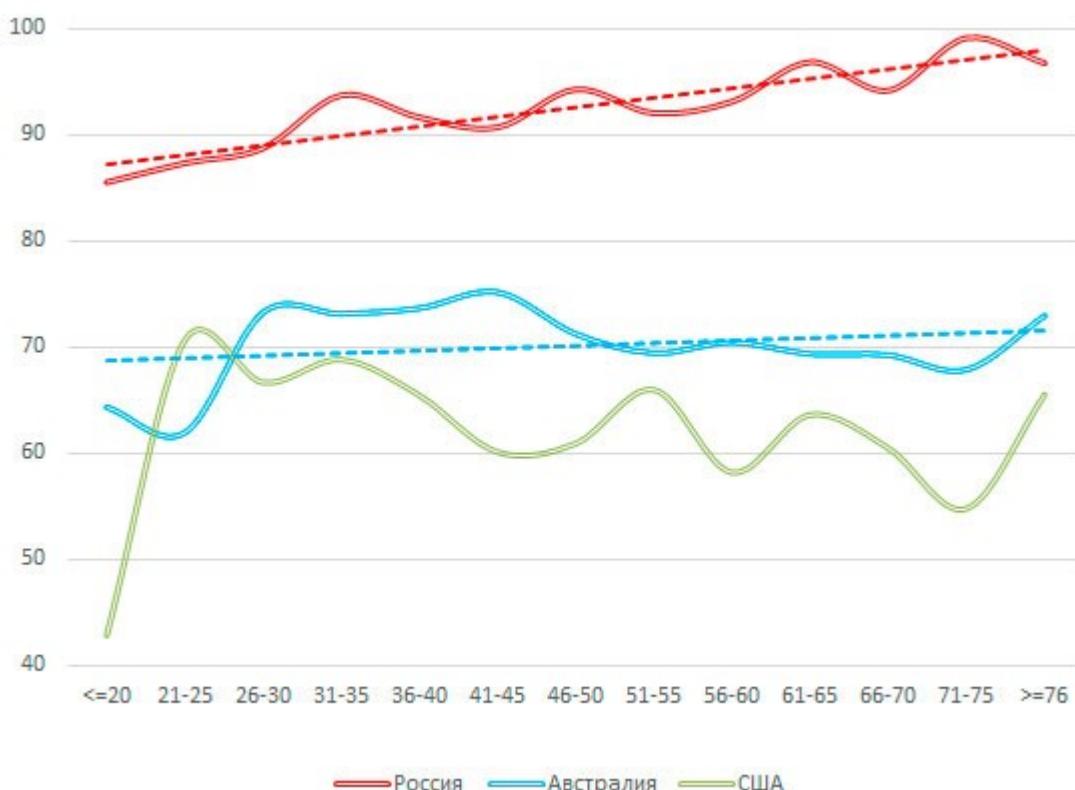

Рисунок 8. Доля ответов «Я никогда не принимал участие в деятельности культурных ассоциаций» в различных возрастных группах

Источник: Данные опроса ISSP-2007 «Досуг и спорт», расчеты проведены автором статьи

Уровень участия россиян в религиозных организациях также крайне низок и практически не меняется с возрастом - лишь в старших возрастных группах активность немного повышается, тогда как в США более 2/3 представителей старших возрастов включены в деятельность религиозных организаций (рис. 9). Не участвуют россияне и в работе общественных и гражданских организаций, причем, эта поведенческая особенность только усугубляется с возрастом. В США максимальная активность включенности в гражданскую деятельность приходится на средние возрасты. А вот в Австралии именно представители старших возрастов активнее других вовлечены в общественную работу (рис. 10).

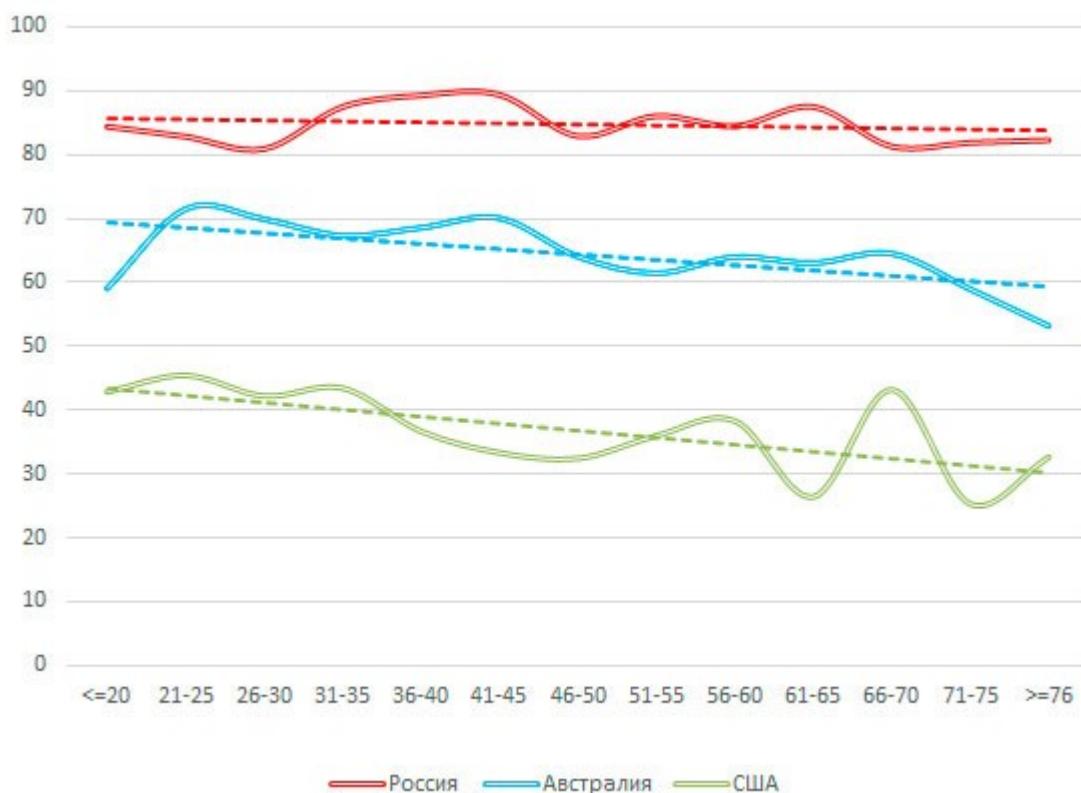

Рисунок 9. Доля ответов «Я никогда не принимал участие в деятельности религиозных ассоциаций» в различных возрастных группах

Источник: Данные опроса ISSP-2007 «Досуг и спорт», расчеты проведены автором статьи

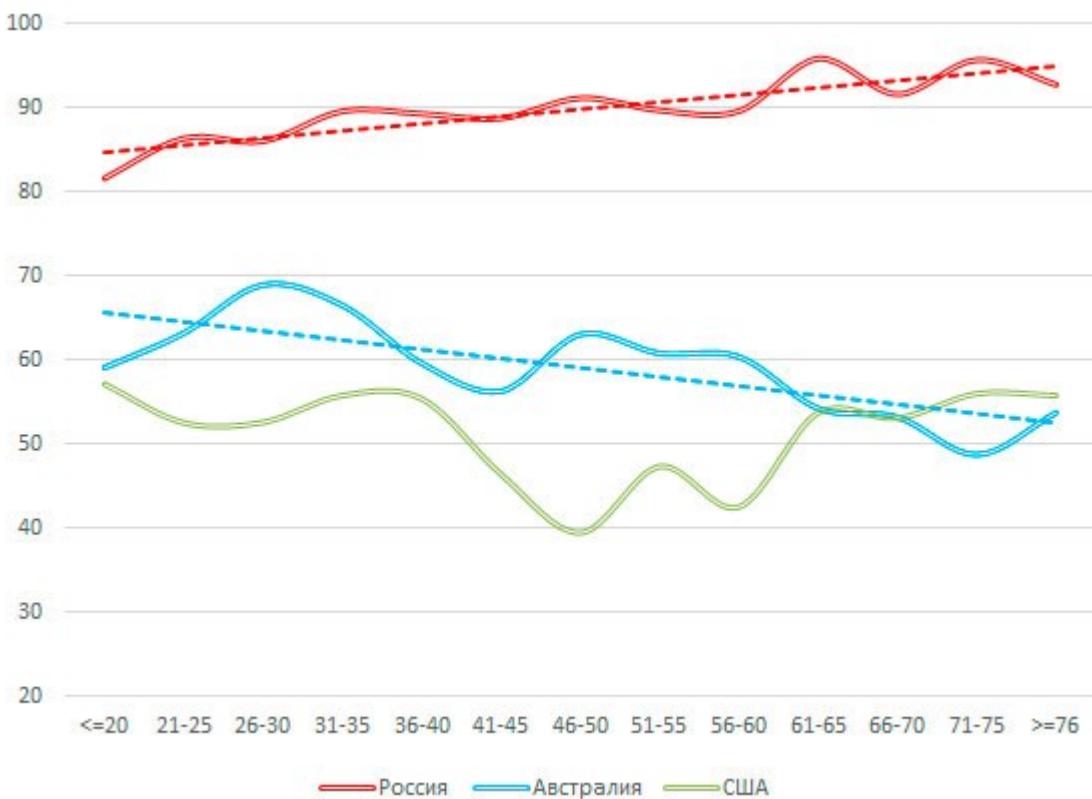

Рисунок 10. Доля ответов «Я никогда не принимал участие в деятельности гражданских ассоциаций» в различных возрастных группах

Источник: Данные опроса ISSP-2007 «Досуг и спорт», расчеты проведены автором статьи

Жители России существуют в атомизированном социальном пространстве без поддерживающего и защищающего кокона горизонтальных связей. Они не вовлечены в работу добровольных ассоциаций, не чувствуют причастности к деятельности большей, чем активность индивидуальная или семейная. Но это же означает, что они сами не находят отзыва со стороны общества, когда им необходима поддержка. Вот данные одного из исследований [16]. Респондентов спрашивали о том, как часто сейчас можно встретить среди окружающих людей готовность помочь друг другу. Ответ давался по пятипозиционной шкале, где 1 означала «очень часто», 2 – «довольно часто», 3 – «довольно редко», 4 – «очень редко», 5 – «совсем не встречается». Для удобства мы перекодировали шкалу, так, чтобы рост поддержки со стороны общества совпадал с ростом значений шкалы, и рассчитали зависимость оценок готовности помочь от возраста. Результаты представлены на рис. 11. В молодых возрастах готовность помочь оценивается несколько выше серединного значения шкалы (напомним, что 3 на перекодированной шкале означает «довольно редко», 4 – «довольно часто»), с возрастом эта оценка снижается. Россияне старших возрастов сами исключены из совместного, добровольно организованного действия и не надеются на помочь со стороны окружающих.

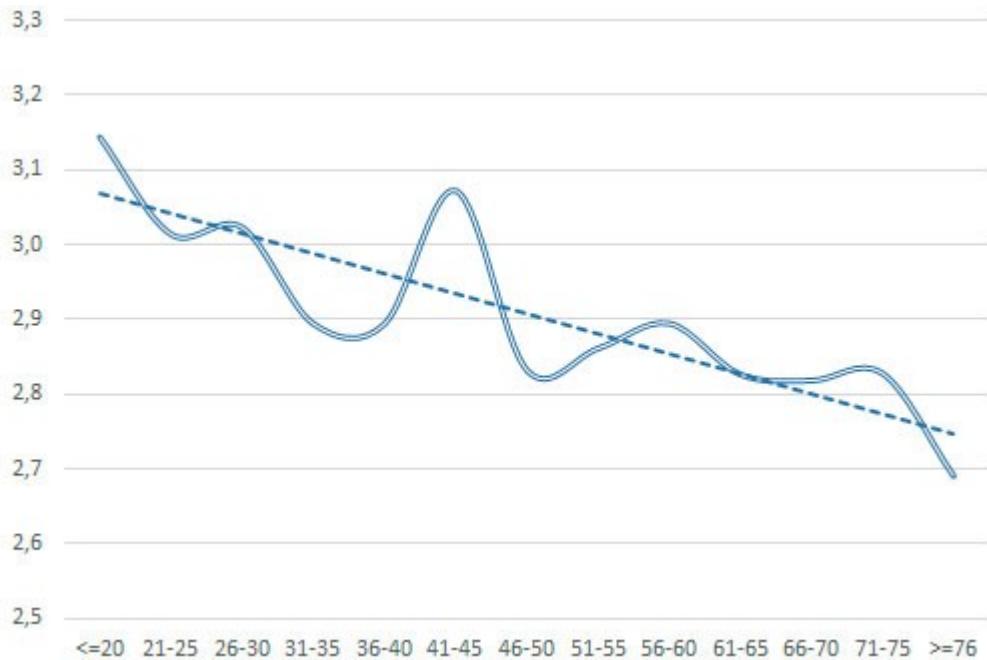

Рисунок 11. Оценка готовности окружающих помочь в различных возрастных группах

Источник: Данные исследования «Общественная активность и роль институтов самоорганизации в формировании стратегий адаптации россиян в условиях кризиса», 2009, расчеты проведены автором статьи

Наедине с собой

Недостаток горизонтальных взаимоотношений – низкая плотность социальной ткани – приводит к тому, что социальный актор оказывается замкнут в узком кругу ближайших связей, остается наедине с собой. Чем могут заполнить люди старшего возраста эту пустоту? Мобильность пожилых людей ограничена, посещение мест, где можно найти общение, затруднено и по материальным обстоятельствам, и в силу того, что площадок такого рода, ориентированных на старшие возрасты, немного. Российские старики оказываются заперты в рамках своего дома, их мир сжимается до размеров телевизора.

Казалось бы, в век Интернета и информационных технологий это ограничение легко преодолеть, но, увы, пожилые россияне с Интернетом «не дружат». Согласно данным массовых опросов в начале двухтысячных более 70% населения России не имело доступа к Интернету. В настоящее время эта доля снизилась примерно до 30%, но она в значительной мере зависит от возраста и места проживания. В 2013 году в Москве доступа в Интернет не было лишь у 16% опрошенных, тогда как среди сельских жителей этот показатель вырастал более чем вдвое [17]. Еще ярче эта неравномерность доступа проявляется с возрастом (рис. 12). Если молодые люди в возрасте до 20 лет практически все подключены к Интернету, то в старших возрастах доля тех, кто не имеет доступа к сети, достигает 90%.

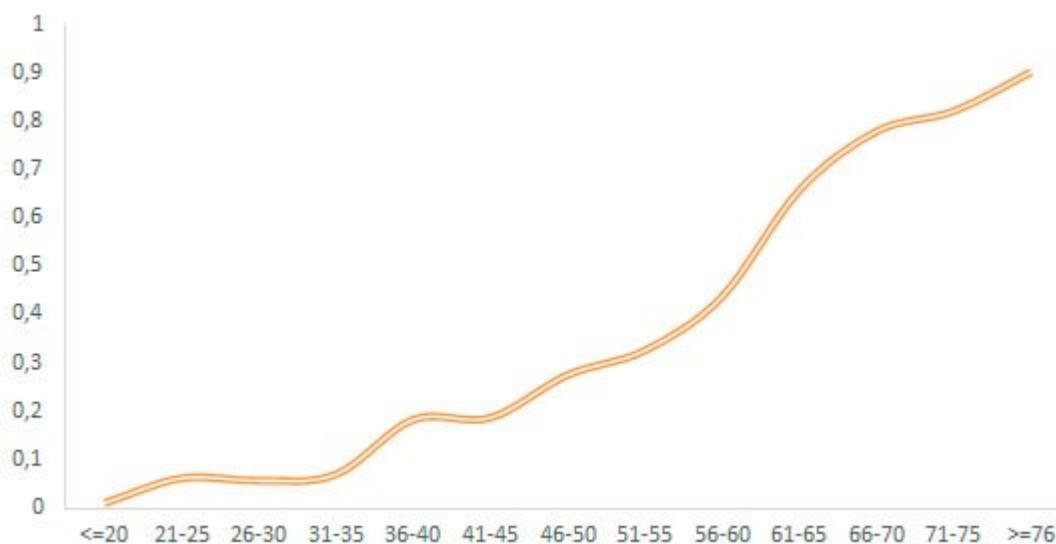

Рисунок 12. Отсутствие доступа в Интернет в различных возрастных группах

Источник: Данные исследования «Курьер», 2013, расчеты проведены автором статьи

Является ли эта характеристика отношений старших возрастов с Интернетом общей или она специфична только для России? Обратимся к данным исследования ISSP-2007 [18]. Респондентов спрашивали о том, чем они заполняют свой досуг, в том числе оценивалось, как часто они пользуются Интернетом с развлекательными или коммуникативными целями. Вопрос задавался в следующей форме: «Как часто Вы проводите свободное время в интернете/с компьютером (не для работы или учебы)?» Ответ давался по пятипозиционной шкале, где 1 означала «ежедневно», а 5 – «никогда».

Больше всего пользователей Интернета в ежедневном режиме живет в Швеции и Южной Корее – так проводит досуг практически каждый второй житель этих стран. При этом, в Южной Корее 80% молодежи до 20 лет пользуется Интернетом для развлечений ежедневно. Это самый высокий показатель среди всех стран-участниц исследования. Реже всего Интернет для проведения досуга используется в Южной Африке, Уругвае и России (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов о частоте использования Интернета в досуговых целях

Как часто Вы пользуетесь Интернетом?	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год или реже	Никогда	Всего
Швеция	46	21	11	4	18	100
Южная Корея	45	16	5	3	32	100
США	41	18	9	5	28	100
Норвегия	38	26	13	7	16	100
Тайвань	35	11	6	4	44	100
Кипр	34	54	10	1	0	100

Как часто Вы пользуетесь Интернетом?	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год или реже	Никогда	Всего
Финляндия	34	22	14	10	21	100
Словения	34	14	7	5	40	100
Швейцария	33	20	9	4	34	100
Австралия	32	23	14	7	24	100
Израиль	31	15	8	5	42	100
Новая Зеландия	30	23	14	7	26	100
Австрия	28	24	10	6	32	100
Великобритания	28	22	12	6	32	100
Франция	27	24	14	5	29	100
Венгрия	26	13	5	2	53	100
Ирландия	26	20	13	5	37	100
Бельгия	25	22	14	7	32	100
Германия	23	20	10	5	41	100
Польша	22	14	8	5	52	100
Словакия	19	17	10	5	49	100
Хорватия	19	11	8	4	58	100
Латвия	19	21	6	1	53	100
Япония	19	17	9	6	49	100
Чехия	17	14	8	6	56	100
Аргентина	15	9	7	4	65	100
Мексика	14	13	8	5	60	100
Болгария	14	11	6	4	65	100
Чили	14	10	7	5	65	100
Доминикана	8	11	21	13	47	100
Уругвай	7	6	7	4	75	100
Южная Африка	7	6	5	3	79	100
Филиппины	5	6	7	11	71	100
Россия	5	7	7	5	75	100
Все страны	23	16	10	5	46	100

Источник: данные исследования ISSP-2007 «Досуг и спорт», расчеты проведены автором статьи

Тенденция снижения частоты использования Интернета с возрастом присутствует во всех странах, однако активность доступа к сети различается. Мы выделили позицию «ежедневно пользуюсь Интернетом» и проанализировали зависимость этого типа проведения досуга от возраста. Результаты представлены на рис. 13. Самые активные потребители этой досуговой услуги – молодежь. При этом, в большинстве стран доля пожилых людей, пользующихся Интернетом, выше, чем число молодых россиян, проводящих досуг таким образом. Интернет пока не стал привычным

элементом повседневности даже для молодых россиян, не говоря уже о старших возрастных группах.

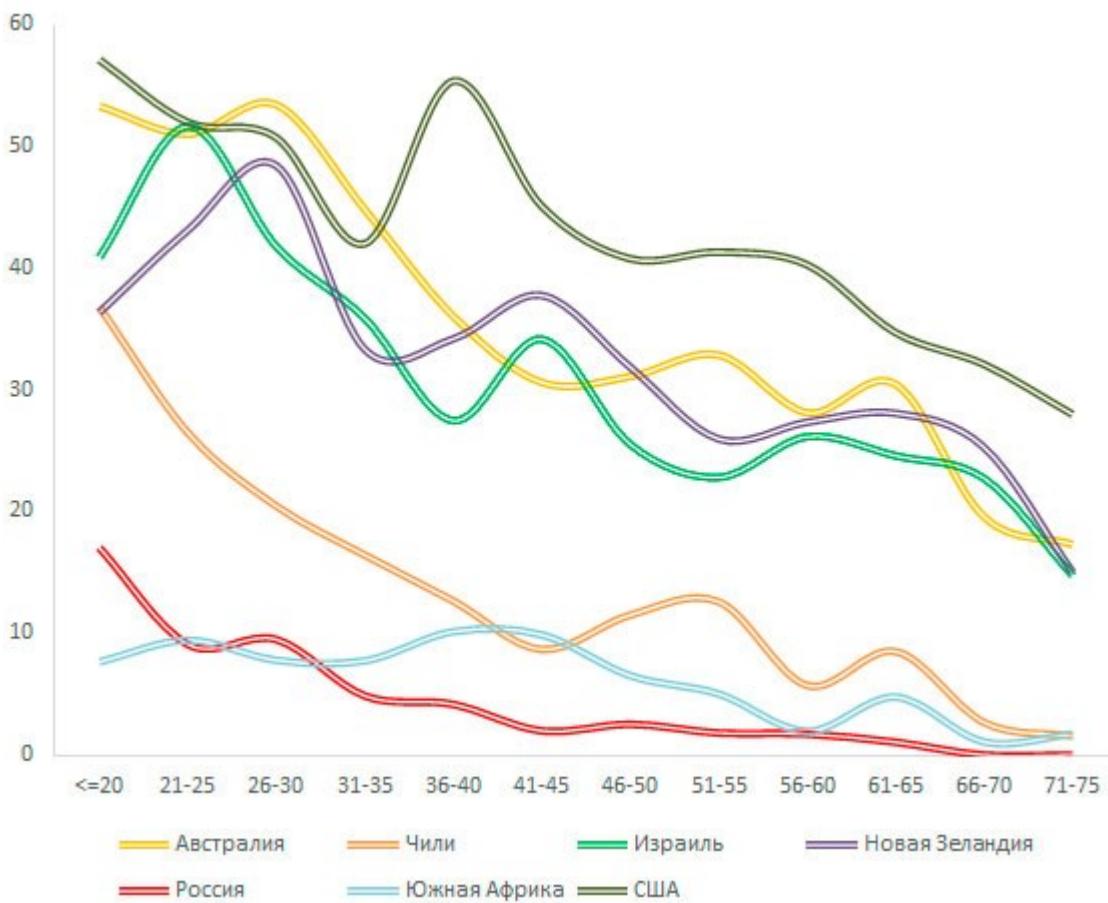

Рисунок 13. Распределение ответов «я пользуюсь Интернетом ежедневно» по возрастным группам

Источник: данные исследования ISSP-2007 «Досуг и спорт», расчеты проведены автором статьи

Выводы

Изменение представлений о том, какие именно показатели лучшим образом отражают успешное социальное развитие, означает больше, чем простая смена исследовательской парадигмы. Акценты смещаются с экономических показателей, свидетельствующих о благополучии государства, на измерение индикаторов счастья, отражающих субъективное благополучие индивида. Российское общество оказывается не готово к таким изменениям. И дело здесь не в состоянии экономики, а в расстановке ценностных приоритетов. Либо мы полагаем, что государство существует для благополучия человека, обладающего правом на жизнь, свободу и счастье. Либо считаем, что человека нет, а есть «человеческие ресурсы»? расходный материал для достижения великих, государством поставленных целей. Выступая в храме Христа Спасителя, патриарх Кирилл заявил, что человекопоклонничество является глобальной ересью [19]. Жизнь российских стариков – прямое следствие этой идеологемы. Материальное неблагополучие, проблемы с получением медицинской помощи, ограниченная подвижность, суженный круг общения – вот мир, в котором они существуют.

Все аспекты социальной депривации оказываются выраженными в старших возрастах. Российские старики заморожены в прошлом – и по доступным образам жизни, и по информационным полям, и по досуговым сервисам. Мир меняется, но Россия не готова ответить на новые вызовы. Так и живем, застряв в эпохе удвоения ВПП.

- [1] Косова Лариса Борисовна – к.т.н., директор Единого архива экономических и социологических данных, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.
- [2] World Happiness Report 2016 http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf
- [3] World Database of Happiness (Archive of research findings on subjective enjoyment of life), директор Ruut Veenhoven, Erasmus University Rotterdam, Happiness Economics Research Organization. <http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl/>
- [4] World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
- [5] Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. 2016. 496 pp. Первое издание вышло в 1977 году.
- [6] NationMaster <http://www.nationmaster.com/country-info/stats>
- [7] The World Bank. Inclusion Matters: The Foundation for Shared Prosperity, 2013. http://siteresources.worldbank.org/EXTSOCIALDEVELOPMENT/Resources/244362-1265299949041/6766328-1329943729735/8460924-1381272444276/InclusionMatters_AdvanceEdition.pdf; United Nations. Analysing and Measuring Social Inclusion in a Global Context, 2010. <http://www.un.org/esa/socdev/publications/measuring-social-inclusion.pdf>
- [8] ISSP-2011 «Здоровье». В опросе принимало участие 32 страны, опрошен 55081 респондент по выборкам, репрезентирующими страны-участницы. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3840&T=m
- [9] «Пента 28/2006». Опрос проводился Фондом «Общественное мнение» 14-16 июля 2006 во всех регионах России, опрошено 1534 человека. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3355&T=m
- [10] Bowling A., Dieppe P. What Is Successful Ageing And Who Should Define It? // British Medical Journal, Vol. 331, No. 7531 (Dec. 24 - 31, 2005), pp. 1548-1551
- [11] Косова Л.Б. Третий возраст: социальное самочувствие // Демоскоп, 2015, №667, с.1-15
- [12] ISSP-2011 «Здоровье». В опросе принимало участие 32 страны, опрошен 55081 респондент по выборкам, репрезентирующими страны-участницы. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3840&T=m
- [13] По данным исследования «Российская повседневность в социологическом измерении». Опрос проводился с 7 по 28 февраля 2009 года Центром социального прогнозирования и маркетинга, опрошено 1750 респондентов. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3121&T=m
- [14] Опрос «Установки и опыт участия граждан в практиках гражданского общества». Полевые работы проводились Общероссийским общественным Фондом «Общественное мнение» с 31.07.2012 по 12.08.2012, число опрошенных 2000. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3724
- [15] Модуль ISSP-2007 «Досуг и спорт». В исследовании участвовало 34 страны, опрошено 49729

респондентов по выборкам, репрезентирующими страны. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ

http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3844&T=m

[16] «Общественная активность и роль институтов самоорганизации в формировании стратегий адаптации россиян в условиях кризиса». Руководители исследования Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В. Опрос проводился Общероссийским общественным Фондом «Общественное мнение» 22.09.2009 - 07.10.2009. Опрошено 2000 респондентов. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ

http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?en=0&ID_S=3730

[17] По данным исследования «Курьер» 2013-07. Опрос проведен АНО «Левада-центр» 6-10 июня 2013 года, опрошено 1601 человек по репрезентативной российской выборке. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных

http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3395&T=m

[18] Модуль ISSP-2007 «Досуг и спорт». В исследовании участвовало 34 страны, опрошено 49729 респондентов по выборкам, репрезентирующими страны. Данные получены из Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ

http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3844&T=m

[19] Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя / Официальный сайт Московского Патриархата

<http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html> Дата просмотра 21.12.2016